

Р.И. Файншмидт, Д.О. Федоренко

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
119571 г. Москва, Российская Федерация

Трансформация роли Гонконга в контексте экономических процессов Азиатско-Тихоокеанского региона

В представленной статье проводится анализ трансформации экономической роли Гонконга в условиях изменений и процессов, происходящих в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона. При этом статья обращает особое внимание на развитие отношений города с континентальным Китаем (КНР) через призму выгоды этих связей для экономической системы каждой из сторон. Кроме того, отдельно рассматриваются торгово-логистическое значение Гонконга в регионе, а также его место в финансовой системе Азиатско-Тихоокеанского региона и мира с изучением тех факторов, которые предопределили успех специального административного района Гонконг в каждой из этих сфер. В статье активно используются наиболее актуальные статистические данные и материалы официальных источников Гонконга и признанных международных организаций, специализирующихся на оценке различных параметров экономической активности.

Ключевые слова: Гонконг, китайско-гонконгские отношения, Азиатско-Тихоокеанский регион, экономика Азиатско-Тихоокеанского региона, глобальная экономика, развитие Китая, роль Гонконга

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Файншмидт Р.И., Федоренко Д.О. Трансформация роли Гонконга в контексте экономических процессов Азиатско-Тихоокеанского региона // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. Т. 11. № 3. С. 133–150. DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-3-133-150

DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-3-133-150

R.I. Fainshmidt, D.O. Fedorenko

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, 119571, Russian Federation

The transformation of the Hong Kong's role in the context of economic processes in the Asia-Pacific region

The article provides an analysis of the Hong Kong's economic role transformation in the context of changes and processes taking place within the Asia-Pacific region. At the same time, the paper draws special attention to the development of relations between the city and mainland China (PRC) through the prism of the mutually beneficial nature of these ties for the economic system of each of the parties. In addition, the trade and logistical importance of Hong Kong for the region, as well as its place in the financial system of the APR and the world, are researched together with scrutinizing the factors which predetermined the success of the SAR in each of these areas. The article actively uses the most relevant statistics and materials from Hong Kong official sources and recognized international organizations specializing in assessing various parameters of economic activity.

Key words: Hong Kong, China-Hong Kong relations, Asia-Pacific Economy, global economy, China's development, significance of Hong Kong

FOR CITATION: Fainshmidt R.I., Fedorenko D.O. The transformation of the Hong Kong's role in the context of economic processes in the Asia-Pacific region. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2020. Vol. 11. No. 3. Pp. 133–150. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-3-133-150

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) можно считать одним из самых быстро развивающихся регионов мира, поскольку в нем представлены как развитые страны, так и страны, обладающие значительным потенциалом для бурного экономического роста. В самом регионе следует отдельно выделить такое образование, как Специальный административный район Гонконг (Сянган), который хотя и является составной частью Китайской Народной Республики (КНР), но при этом обладает автономной юрисдикцией и высоким уровнем самостоятельности

в контексте развития внешних связей. В то же время сам Гонконг и его роль в экономической системе АТР за последние десятилетия претерпели ряд трансформаций, что, соответственно, и будет проанализировано в работе. Особое внимание при этом будет уделено концепту «экономического симбиоза», которым могут быть описаны взаимоотношения между Гонконгом и КНР, а также современному положению САР в современной региональной и глобальной экономике.

Исторический контекст развития Гонконга до образования КНР

Определенные особенности исторического развития в значительной степени повлияли на становление Гонконга как крупнейшего финансового и торгового узла в АТР. Его история как отдельной исторической единицы начинается после Первой опиумной войны, в 1842 г., когда Великобританией был захвачен о. Гонконг. В 1860 и 1898 гг., соответственно, под власть Великобритании в результате Второй опиумной войны на 99 лет были переданы п-ов Коулун и Новые Территории – земли до современной границы с материком. Приход британской власти значительно способствовал росту населения Гонконга: в 1841 г. оно составляло примерно 7,5 тыс. чел., а уже в 1865 г. – 125,5 тыс. [1, с. 101]. Триггером к развитию Гонконга стал приток миссионеров, построивших в городе первые образовательные учреждения по европейскому типу, что повысило уровень образованности местного населения, а также впоследствии сыграло свою роль в усилении Гонконга. При этом, несмотря на преобладающее ханьское население, вся политическая власть была сосредоточена в руках британцев, что повлияло на формирование и закрепление англосаксонской системы права. Китайцам было запрещено голосовать, селиться рядом с европейскими районами, однако все экономические свободы у них были такими же, как у европейцев. Иначе говоря, англичане стремились сохранить свою политическую власть над колонией, но в то же время способствовали его экономическому развитию. Например, в 1842 г. Гонконгу был присвоен статус порто-франко, что способствовало притоку товаров и расширению как самого города, так и его связей с другими экономиками региона.

Постоянный приток населения и рабочей силы был обеспечен событиями, происходившими на материковом Китае: Синьхайской революцией, столкновениями между Коммунистической партией Китая и Национальной партией Китая в течение 1920–1930-х гг., а также уже после окончания Второй мировой войны. Тем не менее, развитие Гонконга было приостановлено во время японской оккупации из-за

массового бегства населения, проблем с обеспечением продуктами и закрытием частных предприятий, что удалось преодолеть только в начале 1950-х гг. Дальнейшее историческое развитие Гонконга может быть объективно рассмотрено уже в контексте развития КНР.

Совместное развитие экономики Гонконга и КНР

Полноценное развитие Гонконга как отдельного экономического актора начинается после формирования КНР и возникновения новых точек экономического взаимодействия между материком и полуостровом. Одним из главных факторов, способствовавших экономическому росту Гонконга, является уже отмеченный выше приток беженцев с территории Китая в течение гражданской войны и в период после нее. Отличительной особенностью этого миграционного потока являлось присутствие в его рядах представителей зародившейся китайской интеллигенции (несколько сотен тысяч человек): учителей, государственных служащих, представителей инженерных и гуманитарных направлений, предпринимателей малых и средних форм бизнеса (прежде всего, из Шанхая) [40, р. 136]. Впоследствии именно выходцы из последней группы стали основой для формирования финансовой базы Гонконга.

Укрепление экономических связей между Гонконгом и КНР было закономерным ввиду совокупности причин. Первая причина – это запрет со стороны стран Запада на торговлю с КНР, которые отказывались его официально признавать в свете проблемы существования двух китайских республик: социалистической КНР и капиталистической Китайской Республики (так, Франция только в 1964 г. признала КНР и установила с ней дипломатические связи, США сделали это уже в 1979 г.), а также и дистанцирование самого Китая от взаимодействия с капиталистическими режимами в условиях «холодной войны». Сухопутная граница с Гонконгом и его открытая экономическая система позволила при этом Китаю вести торговлю и сформировать основу для активизации отношений, построенных на взаимной выгоде каждой из сторон, которые в итоге приняли форму «экономического симбиоза».

В качестве второй причины можно обозначить активность китайской диаспоры, обеспечившей развитие полулегальных связей между КНР и Гонконгом до конца 1970-х гг. и обладавшей значительными финансовыми активами, которые в итоге и были вложены в соседние с Гонконгом провинции после запуска политики «открытых дверей» в 1979 г. Именно Гонконг стал главным источником иностранного капитала в растущую китайскую экономику в период с 1979 по 1993 г.: на Гонконг приходилось около 107 тыс. из 167,5 тыс. предприятий с участием иностранного капитала в КНР (63,7%), а также 47,5 млрд дол. США

в форме прямых иностранных инвестиций (ПИИ), вложенных в экономику материкового Китая (69,1% от всего объема ПИИ) [25, р. 65]. Следует добавить, что со стороны Гонконга были активно вовлечены компании малого и среднего бизнеса, использовавшие совместные предприятия в качестве субподрядчиков [28, р. 49].

Третьей причиной укрепления экономических связей можно назвать привлечение рабочих с материка (прежде всего, из провинции Гуандун) в промышленность Гонконга. Это стало возможным благодаря тому, что обрабатывающий сектор Гонконга, представленный текстильной промышленностью (с конца 1950-х гг. – еще и электротехнической), после войны был достаточно развит и отличался значительно более высоким уровнем зарплат в сравнении с провинциями КНР. Так, согласно переписи 1961 г., из всего населения Гонконга в 3,13 млн чел. 52,5% были мигрантами, причем почти половина всех жителей в возрасте от 20 до 24 лет прибыла на территорию британского эксклава из КНР после 1949 г. [29, р. 43].

Четвертая причина – возможность беспрошленной торговли через порт Гонконга в формате реэкспорта. Так экономическая система Гонконга позволяла Китаю заниматься экспортом своих товаров даже в условиях отсутствия официальных связей со стороны стран Запада. Другими словами, некоторые товары, официально произведенные в Гонконге и поставляемые через его порт в третьи страны, фактически были произведены на территории КНР. Еще до начала культурной революции, в 1966 г., объем реэкспорта китайской продукции составлял около 19% от всего экспорта КНР в Гонконг (всего 4% от всего объема экспорта КНР), однако после налаживания контактов и дипломатических связей между США и КНР, а также после запуска политики «открытых дверей» показатель реэкспорта начал стремительно расти, достигнув в 1988 г. 74% (30% от всего китайского экспорта в мире) [41, р. 21–22].

Перечисленные выше особенности экономических связей Китая и Гонконга способствовали формированию стабильно развивающегося экономического симбиоза, который в итоге дал толчок к расширению торговли в АТР, хотя на первоначальных этапах развития его вклад был минимален.

Тем не менее, перспектива перехода Гонконга под суверенитет КНР, обсуждавшаяся в начале 1980-х гг., напугала иностранных инвесторов, а также местных предпринимателей, что даже вызвало краткосрочный отток капитала: например, с июня 1982 по июнь 1983 г. из Гонконга только в Австралию было выведено 800 млн дол. США (против 68 млн дол. за аналогичный период 1979–1980 гг.), а в 1983 г. в Гонконге имело место снижение номинального ВВП почти на 8% [4; 12].

Тем не менее, подписание в декабре 1984 г. Совместной китайско-британской декларации по вопросу передачи Гонконга, зафиксировавшей концепцию «одна страна – две системы», а также активное вовлечение гонконгского бизнеса в процесс реформ в КНР, способствовало возвращению и росту финансовых активов внутри Гонконга.

Для отношений Гонконга и КНР особенно значимым стало проведение Дэн Сяопином «политики реформ и открытости», стимулировавшей внешнюю торговлю и привлечение иностранных инвестиций, в т.ч. посредством создания специальных экономических зон (СЭЗ), например, в г. Шэньчжэнь. Так, производство с территории Гонконга переносилось в соседнюю провинцию Гуандун в силу более дешевой рабочей силы: к 1991 г. в Гуандуне присутствовало 25 тыс. компаний из Гонконга, в которых было занято более 3 млн китайских рабочих, а к 1989 г. 56% от всего экспорта Гонконга в Китай и 58% всего объема импорта КНР были тем или иным образом связаны с трансграничными процессами в промышленном секторе [35, p. 14].

Данный этап имеет особое значение, поскольку в его контексте Гонконг начал постепенно приобретать статус крупного финансового центра, уже являясь влиятельным промышленным и торговым узлом в АТР. Поскольку большинство гонконгских предприятий изначально было ориентировано на экспорт, то при их экспансии в КНР Гонконг смог улучшить свое положение: теперь он занимался дальнейшим экспортом собственной продукции, созданной на территории КНР, что обеспечивало выгоду за счет сокращения производственных издержек и роста объемов, следовательно, увеличивало денежные поступления и способствовало активизации третичного сектора: рынков страхования и юридических услуг, банковского дела. Дополнительно следует выделить развитие морского порта, и, как следствие, увеличение товарооборота, морских перевозок, и расширение внешнеэкономических связей. Как результат, Гонконг стал «дверью» и для иностранных товаров, и инвестиций в Китай. Для примера, с 1992 по 2004 г. (кроме 1998 г.) порт Гонконга имел крупнейший грузооборот в мире, который увеличился с 75,3 млн т в 1990 г. до 174,6 млн т в 2000 г. и до 259,4 млн т в 2008 г. [23, p. 453; 32].

После принятия Гонконга в состав КНР его экономика начала новый и быстрый рост особенно в середине 2000-х гг. [13]. В первую очередь, благодаря новому притоку мигрантов из Китая и появлению уже сформировавшегося капитала из КНР, что способствовало укреплению Гонконга в дальнейшем как торгового и финансового центра АТР. Однако параллельно с этим стремительно развивалась экономика КНР, что сопровождалось ее инкорпорированием в международные торговые

и производственные цепи и привело к активизации портов восточной части страны (например, Шанхай, Шэньчжэнь и др., табл. 1), ставших крупными логистическими центрами и АТР, и всего мира. При этом их выход на глобальную арену отодвинул на задний план торгово-распределительную роль Гонконга: так, в 2018 г. Гонконг значительно отставал от региональных лидеров и был уже седьмым в мировом рейтинге портов, хотя еще в 2000 г. в 3,22 раза превосходил по объему грузооборота порт Шанхая, в 10,6 раза – Циндао, в 12,66 раз – Гуанчжоу и в 20 раз – Нинбо-Чжоушань [27; 38].

Таблица 1

**Крупнейшие порты Восточной и Юго-Восточной Азии,
2018 [27]**

Порт, страна	Грузооборот, ДФЭ	Прирост, % (к 2017 г.)	Место в мире / место в АТР
Шанхай, КНР	42 010 200	4,4	1/1
Сингапур, Сингапур	36 599 300	8,7	2/2
Нинбо-Чжоушань, КНР	26 351 000	7,1	3/3
Шэньчжэнь, КНР	25 740 000	2,1	4/4
Гуанчжоу, КНР	21 922 100	7,6	5/5
Пусан, Республика Корея	21 663 000	5,7	6/6
Гонконг, САР КНР	19 596 000	-5,7	7/7
Циндао, КНР	19 315 400	5,8	8/8
Тяньцзинь, КНР	15 972000	6,2	9/9

Согласно статистике САР за 2018 г., опирающейся на оценку стоимости экспортируемой и импортируемой продукции, наибольшая доля импорта приходится на авиатранспорт – около 270 млрд дол. США, 44,7% от всего импорта; а наибольшая доля экспорта относится к сухопутным грузоперевозкам – около 229,22 млрд дол. США (43% от всего стоимостного объема экспорта) [3]. При этом на морские грузоперевозки приходится 15,3% экспорта и 14,9% импорта, хотя в 2008 г. эти цифры были выше: 29,3 и 24,1% соответственно [3].

Можно сделать вывод, что Гонконг, находясь в составе КНР, потерял роль крупнейшего логистического центра АТР, которой он обладал в 1990-х – начале 2000-х гг. Тот факт, что в портовом городе основная доля грузоперевозок относится к сухопутному и воздушному видам

транспорта, может проиллюстрировать нишевое значение САР в контексте транспортных функций. Ввиду усиления экономических связей с КНР после 1997 г., а также при активизации других портов с более удачным экономико-географическим положением (ЭГП), порт Гонконга получил специализацию в области перевозок телекоммуникационного оборудования, электроники, офисной техники, специальных систем для обработки данных, а также технических компонентов для всей обозначенной продукции [3]. Другими словами, Гонконг сохранил определенные портовые и логистические функции, однако их значение как для экономики САР, так и для всего региона сократилось.

Тем не менее, в связи с утратой роли логистического центра, иностранные инвестиции начали направляться в сферу услуг, по большей мере – в финансовый сектор и в бизнес-сферу. Например, в период с 2001 по 2018 гг. ПИИ в такую категорию, как «инвестиционные портфели, недвижимость и различные бизнес-услуги» выросли с 231,47 млрд дол. США до около 1,37 трлн дол. США (рост в 5,92 раза); инвестиции в «оптовую, розничную торговлю, импортную и экспортную торговлю» – с 52,12 млрд дол. США до 176,5 млрд дол. США (рост в 3,39 раза) за аналогичный период; в «банки и депозитные компании» – с более 46,83 млрд дол. США до 282,82 млрд дол. США (рост в 6,04 раза)[20; 37].

Несмотря на изменившуюся структуру экономики, Гонконг остается значимым компонентом внешнеторговой стратегии Китая, оставаясь 2-м торговым партнером КНР по экспорту (после США): на Гонконг в 2018 г. приходилось 12,2% от экспорта КНР, а также 4-м партнером по всему товарообороту с долей в 6,7% [15]. Кроме того, еще в 2017 г. из 496,91 млрд дол. США всего объема товарного экспорта на реэкспорт приходилось около 491,34 млрд дол. США, т.е. 98,88% [21]. При этом, согласно данным 2018 г., объем продукции, реэкспортированной через Гонконг в КНР или, напротив, из КНР, составил 89,1% (467,6 млрд дол. США) всего реэкспорта Гонконга [15]. В 2018 г. около 26,6% (77,8 млрд дол. США) всего гонконгского товарного экспорта в Китай (прежде всего, городов Гуанчжоу и Шэньчжэнь провинции Гуандун) направлялось для дальнейшей обработки, в то время как 38,9% (108,3 млрд дол. США) также шло на следующую фазу обработки, но по направлению из Китая в Гонконг [15]. В дополнение необходимо выделить, что ввиду особого положения Гонконга в мировой экономике, на продукцию САР не распространяются антикитайские пошлины США, а также ограничения на экспорт технологий [34].

Гонконг как один из экономических центров глобальной экономики

Как было обозначено выше, логистическая роль Гонконга как для КНР, так и для Азии, отошла на второй план, тем не менее, его статус одного из главных финансовых центров и АТР, и всего мира остается постоянным. Причин этому множество, но далее будут выделены несколько наиболее важных из них.

Развитие и приток иностранного капитала напрямую зависят от развитости и свободы экономической системы. При ее анализе в особой степени необходимо рассматривать особенности и порядок налогообложения, т.к. они играют первоочередную роль в привлечении международного бизнеса. САР Гонконг имеет собственную налоговую систему, которая отчуждена от континентального Китая и в которой полностью отсутствуют налог на прибыль из внешних источников, налог с продаж, налог на товары и услуги, налог на дивиденды, НДС, налог на недвижимость и имущественный сбор, налог на прирост капитала, налог на наследство и др. [8]. При этом, согласно данным PwC, Гонконг занимает 2-е место в мире в рейтинге стран с наиболее удобными налоговыми системами. Так, в Гонконге в обязательном порядке оплачиваются всего 3 налога: налог на недвижимость (ставка 15%), налог на заработную плату (2–17% в зависимости от уровня дохода индивида и ряда других обстоятельств) и корпоративный налог / налог на прибыль (7,5–16,5%). В дополнение к этим налогам есть еще т.н. гербовый сбор, удержание налога при выплате роялти, акцизы на табак и крепкий алкоголь. Такая простота налоговой системы также сопровождается легкостью оплаты налогов: в среднем условная компания затрачивает всего 34,5 часа на уплату налогов (меньше – только в Бахрейне), – и относительно небольшой налоговой нагрузкой на деятельность компании (всего 21,9%, в то время, как в России эта доля составляет 46,2%, а в КНР – 59,2%) [31].

Присутствие упрощенного механизма налогообложения гармонично дополняется банковской системой, получившей развитие еще в XIX в. и имевшей особое значение для развития азиатской экономики, прежде всего, во второй половине XX в. Так, в 2017 г. Гонконг выделялся как второй по значимости банковский центр Азии (после Японии) с 2,9 трлн дол. США банковских активов, в котором концентрировались 73 из 100 крупнейших банков планеты [19, р. 19]. Кроме того, эксперты KPMG выделяли банковскую систему Гонконга как лучшую в Азии по качеству регулирования банковской отрасли [17].

После мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. Гонконг стал активно наращивать золотовалютные резервы с целью обеспечить надежность своей банковской системы: со 160 млрд дол. США в начале 2008 г. до почти 260 млрд дол. США в 2010 г. (на конец марта 2020 г. – 437,5 млрд дол. США, 8-е место в мире), что укрепило его положение как банковского центра [18]. Кроме того, в мае 2010 г. между КНР и Гонконгом было подписано Приложение VII Договора об установлении более тесного экономического партнерства (известный как СЕРА), вступившее в силу 1 января 2011 г. и упростившее доступ гонконгским банкам к рынку финансовых услуг КНР. Подписание Приложения означало для Гонконга возможность сократить свою зависимость от турбулентных рынков Запада и укрепить свои связи с Китаем, слабо затронутым кризисом и искавшим возможности для укрепления своего внутреннего рынка и внутреннего спроса.

Благодаря своему мягкому налоговому режиму и развитой банковской системе, Гонконг привлекает значительное количество как китайских, так и западных компаний, что способствует увеличению объема капитала в экономике. При этом Гонконг является второй в мире офшорной зоной (после Швейцарии) с общей суммой вкладов на 1,3 трлн дол. США, согласно данным BCG [14]. Тем не менее, Гонконг официально не признает себя в качестве офшора, однако свои подозрения высказывают некоторые страны и организации [5].

Особое значение благоприятных условий (фактически, офшорных) Гонконг имеет, прежде всего, для китайских предпринимателей и китайской диаспоры, что обуславливается отсутствием ряда традиционных для Китая видов налогов (например, НДС), наличием семейных связей между представителями бизнеса Гонконга и китайцами из-за рубежа или КНР, а также хождением гонконгского доллара (HKD), являющегося свободно конвертируемой валютой, курс которого привязан к доллару США в пропорции 7,75–7,85 HKD : 1 USD, что служит гарантией защиты активов от резких валютных колебаний [6].

Ввиду открытости САР транснациональному капиталу и его особых благоприятных условий, в Гонконге сосредоточены представительства иностранных компаний, которых насчитывалось 11 060 в 2018 г., а 1530 из них являлись региональными штаб-квартирами транснациональных корпораций: 290 относились к США, 244 – к Японии, 197 – к КНР, а 444 – к странам ЕС (из них 137 – к Великобритании) [16]. Тем не менее, 4969 компаний были официально зарегистрированы на Британских Виргинских островах, традиционно рассматриваемых как юрисдикция для ухода от уплаты налогов или для отмывания денег [16]. Таким образом, прослеживается связь Гонконга как с различными офшорными

юрисдикциями, так и с рядом иностранных компаний и транснациональных корпораций, из чего можно сделать вывод о роли Гонконга как значимого звена в контексте движения глобальных финансовых потоков.

Основополагающим фактором для привлечения инвесторов, наряду с особым экономическим режимом, является и правовая система. Исторически сложившаяся англосаксонская модель, предусматривающая активное использование прецедента, после присоединения Гонконга к КНР почти не изменилась. Китай в рамках политики «Одна страна – две системы», не стал резко изменять уже сложившуюся правовую базу в силу ее эффективной работы, особенно в контексте экономической системы Гонконга. Лояльные к бизнесу законы способствуют увеличению числа открытых фирм. Например, благодаря вступлению в 2014 г. «Нового Ордонанса о Компаниях», была упразднена норма, требовавшая при открытии новой компании наличие учредительного договора [2, с. 186]. Согласно «The Heritage Foundation», Гонконг находится на 1-м месте в рейтинге свободных экономик мира ввиду высокой степени защиты прав собственности, эффективности судебной системы и низкого уровня вовлеченности государства в экономику [26, р. 220–221]. Из этого можно сделать вывод, что правовая система Гонконга также играет значительную роль в формировании привлекательности САР для иностранных инвесторов.

Комбинация крайне простой налоговой системы с низкой налоговой нагрузкой, а также правовой системы, ориентированной на поддержку благоприятных условий для бизнеса, выразилась также и в том, что Гонконг стал территорией с одним из комфортных для развития бизнеса режимов, что может быть проиллюстрировано 3-м местом после Новой Зеландии и Сингапура в международном рейтинге «Doing Business 2020» [9, р. 4].

Стремление обеспечить комфортный режим и легкость ведения бизнеса нередко способствуют оформлению и развитию стартап-экосистемы. Так, в течение 2010-х гг. стартап-инфраструктура активно развивалась в САР: к 2019 г. было основано 3184 стартапа (в 2014 г. – 1065), где задействовано почти 12 500 работников (в 2014 г. – 2400), количество «единорогов», стартапов с капитализацией более 1 млрд дол. США, достигло 7 [36]. Стартапы вовлечены в различные секторы, начиная с финансовых технологий, E-commerce и цифровой логистики и заканчивая нано- и биотехнологиями, а также инновациями в пищевой промышленности и информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ). При этом стартапы стали поставщиками посреднических услуг и инновационных продуктов для компаний из других стран. Так, 14% всех стартапов основаны гражданами или юридическими лицами

из КНР, а 15,4% – из США [36]. Другими словами, одна из новых специализаций Гонконга в экономике АТР как раз и связана с его стартап-активностью и развитием инновационных технологий.

Следует выделить активную вовлеченность Гонконга в международную торговлю услугами, ставшую для него одной из отраслей специализации, причем как в региональном, так и в глобальном масштабах. Так, объем всех операций с услугами в 2017 г. составил более 181,5 млрд дол. США, т.е. более 53% от всего ВВП Гонконга в 2017 г., или 1,7% от всей мировой торговли услугами, учитывая, что экономика Гонконга составляет всего 0,42% от мирового ВВП [12; 21, p. 10; 24]. При этом экспорт услуг составил в том же году более 104,23 млрд дол. США – 30,5% от ВВП страны (один из крупнейших показателей в мире), или 2% от всего мирового экспорта услуг – 15-е место в мире среди крупнейших экспортеров услуг [11; 21, p. 10]. С 2007 по 2017 гг. рост объемов экспорта услуг составил почти 62%, а сальдо торгового баланса поднялось с минуса 4,23 млрд дол. США до 26,59 млрд дол. США [22, p. 10].

Основными партнерами в торговле услугами в 2017 г. были: КНР (39,2%), США (12,9%), Великобритания (7,2%), Япония (6,1%), Сингапур (4,2%) и др. [Там же, p. 14]. При этом международные поездки/туризм и транспортные услуги способствовали наибольшему вкладу в экономику: соответственно, 32% (33,3 млрд дол. США) и 29,2% (30,44 млрд дол. США) от всего экспорта услуг Гонконга, в то время как на финансовые услуги пришлось 19,5% (около 20,35 млрд дол. США), а на различные бизнес-услуги – 13,7% (14,29 млрд дол. США) [Там же, p. 7]. Углубляясь в структуру, можно выделить, что на КНР в основном приходится услуги, связанные с туризмом и международными поездками – 25,85 млрд дол. США, 77,5% от всего экспорта услуг Гонконга в данной категории, или 65% от всего китайского импорта услуг из Гонконга в данной категории, а также с транспортом – 8,134 млрд дол. США; 26,75% и 20,5%, соответственно (уже в 2018 г. на САР приходилось 20% всего объема торговли услугами КНР, 1 место) [Там же, p. 18; 34]. В свою очередь, такая категория, как финансовые услуги, особенно выделяется в экспорте услуг в Великобританию (4,182 млрд дол. США; 20,5% и 50,8%) и в США (3,382 млрд дол. США; 16,6 и 23,8%) за 2017 г. [22, p. 19–20]. Кроме того, именно на глобальном рынке финансовых услуг Гонконг отличается наибольшей долей, если сравнить его положение на мировых рынках других типов услуг – почти 4,4%, или 6-е место в мире после США, Люксембурга, Сингапура и др. [33].

Ввиду специфичной системы и особого международного статуса, Гонконг имеет определенное значение для КНР, отличающее его от близлежащих экономических центров (Шанхая или Гуанчжоу)

и заключающееся в удобном для китайских компаний рынке капитала: так, в течение 2018 г. компании из КНР смогли получить через первичное публичное размещение акций (IPO) 64,2 млрд дол. США, из которых 35 млрд дол. было обеспечено именно Гонконгской фондовой биржей (HKEX), на которой также котируются такие значимые китайские компании, как Tencent, Ping An Insurance, CCB и др. Более 73% компаний КНР, вовлеченных в IPO с 2010 по 2018 гг., сделали это через HKEX [7]. На февраль 2020 г. HKEX являлась 6-й фондовой биржей по объемам рыночной капитализации в мире (4,595 трлн дол. США), уступая при этом Шанхайской фондовой бирже (5,037 трлн дол. США) [10; 34].

В то же время, в течение 2018 г. компании из Китая привлекли 165,9 млрд дол. США посредством инструментов долгового финансирования, из них 55 млрд дол. (33%) было получено в Гонконге [34]. При этом на CAP приходилось 60% эмиссии зарубежных облигаций компаний из КНР и 26% их синдицированных кредитов, а на рынке облигаций Гонконга на сентябрь 2019 г. торговались облигации китайских компаний на сумму в 177 млрд дол. США (57,47% от всех непогашенных внешних облигационных займов), в банковском секторе CAP 725 млрд дол. США на сентябрь 2019 г. приходилось на кредиты компаниям из КНР (40% из них – компании госсектора) [7]. В свою очередь, банки и финансовые организации КНР имели на территории Гонконга в 2018 г. более 1,1 трлн дол. США банковских активов [34]. Кроме того, в Гонконге также торгуется национальная валюта КНР (т.н. офшорный юань).

Иначе говоря, можно определить, что успех Гонконга на данный момент во многом связан с его ролью в качестве связующего звена между достаточно закрытой китайской экономикой и глобальной экономической системой: так, через Гонконг проходит около 60–70% внешних инвестиций в Китай [30] и 60% инвестиций из Китая за рубеж [39]. В то же время, для китайских компаний CAP представляет собой удобное место для взаимодействия с международным бизнесом, а также для достаточно легкого перевода своих капиталов из юаня в гонконгский доллар или в доллар США. Для примера, более 70% всех операций с юанем вне пределов КНР реализуется в Гонконге [19, р. 27]. Более того, учитывая такое специфичное положение и особые правовую и налоговую системы, Гонконг также стал влиятельным финансовым центром и одной из наиболее значимых площадок торговли услугами в мире.

Если говорить о значении Гонконга, необходимо также помнить о процессах, происходящих в рамках АТР. Прежде всего, в качестве такого процесса следует выделить проекты экономического регионализма, а именно: Транстихоокеанское партнерство (ТТП), продвигаемое

США при Б. Обаме, а также Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП), инициированное АСЕАН и поддерживаемое властями КНР. В таких условиях ряд стран региона был поставлен перед выбором, к кому нужно присоединиться, а Китай вынужден был действовать осторожно, но уверенно. Учитывая, что Гонконг ввиду совокупности факторов не мог присоединиться к ТТП (хотя этот вопрос изучался), подобное фрагментирование региона могло бы значительно задеть экономический потенциал САР. Уход США из торговой сделки и начало санкционной войны между двумя странами хотя и угрожали Гонконгу экономическими потерями, но при этом с малой вероятностью могли бы лишить его особой роли «шлюза» в китайскую экономику, а по некоторым направлениям – даже и укрепить это значение (например, экспорт технологий). Однако, если говорить о противостоянии США и КНР, необходимо обозначить, что даже сам Гонконг, ввиду своих внутренних противоречий, подогреваемых внешними игроками, может рассматриваться в качестве еще одной точки пересечения конфликтных интересов сверхдержав и может повлиять на формирование негативных настроений на азиатских рынках, что было продемонстрировано в течение политического кризиса и массовых протестов в 2019 г.

Заключение

Из проведенного анализа следует вывод: исторически Гонконг и сейчас играет значительную роль в экономике АТР и, в особенности, Китая, но с течением времени и изменении условий экономической ситуации в регионе городу пришлось перепрофилироваться из сферы торговли и производства в финансовую сферу.

Благодаря длительному нахождению в составе Великобритании, Гонконг получил значительный объем времени на создание совершенной капиталистической экономики по западному образцу, благодаря чему после 1997 г. ему удалось сохранить уже традиционные для него модель экономики и правовую систему. Именно эти государственные институты, построенные по европейскому типу, позволили Гонконгу перейти от статуса морского порта к статусу одного из крупнейших мировых финансовых центров, в котором сосредоточено наибольшее количество региональных штабов международных компаний. В связи с этим, можно заключить, что роль Гонконга в развитии торговли в АТР заключается не в транспортно-логистической функции, как это было в течение второй половины XX в., а в аккумуляции и распределении финансовых потоков региона для уже дальнейшего развития торговли.

Опираясь на статистические данные о ежегодном увеличении инвестиций в экономику Гонконга, а также на рост товарооборота морской торговли в АТР, можно сделать прогноз, что в течение нескольких десятилетий экономика Гонконга будет развиваться в контексте роста экономики Китая и оставаться привлекательной для инвестиций. Однако, учитывая нестабильное состояние экономических отношений Китая и США, имеет место вероятность сокращения объемов товарооборота и оттока части капитала, а также, в самом неблагоприятном случае, потери своего текущего особого положения в экономической системе АТР.

Библиографический список / References

1. Дмитриев С.В. Три южных города: очерки истории // Общество и государство в Китае. 2018. № 48. С. 94–104. [Dmitriev S.V. Three southern cities: Historical essays. *Society and State in China*. 2018. No. 48. Pp. 94–104. (In Russ.)]
2. Трошинский П.В. Современная правовая система Гонконга // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 2 (54). С. 176–198. [Troshchinskiy P.V. Contemporary legal system of Hong Kong. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. 2016. No. 2 (54). Pp. 176–198. (In Russ.)]
3. Analysis of Hong Kong's external merchandise trade by mode of transport. *Hong Kong Monthly Digest of Statistics – March 2019*. Census and Statistics Department the Government of Hong Kong SAR, March 2019. URL: https://www.statistics.gov.hk/pub/B71903FA2019XXXXB0100.pdf?fbclid=IwAR0Sm9mgItNq-TffH9prWG4VDSHuYcrDPR_XS1nY6CeCW0CUpqK-qIj4sM (date of access: 30.03.2020).
4. Baum J. China's designs are rattling the economy of Hong Kong. *The Christian Science Monitor*. August 24 1984. URL: <https://www.csmonitor.com/1984/0824/082420.html> (date of access: 30.03.2020).
5. Briefing: Listing of tax havens by the EU. EPRS – European Parliamentary Research Service. 2018. May. URL: <http://www.europarl.europa.eu/cmsdata/147404/7%20-%2001%20EPRS-Briefing-621872-Listing-tax-havens-by-the-EU-FINAL.PDF> (date of access: 30.03.2020).
6. Chiu J. Hong Kong's dollar peg: How it works and why it's in question. *The Wall Street Journal*. 2019. August 26. URL: <https://www.wsj.com/articles/hong-kongs-dollar-peg-how-it-works-and-why-its-in-question-11566811804> (date of access: 30.03.2020).
7. Collier A. Hong Kong's not so special status as China's financial center. *The Financial Times*. 2019. September 27. URL: <https://www.ft.com/content/2c4c56bd-1c40-3261-8ba8-f3ce8c83e8d2> (date of access: 30.03.2020).
8. Davis H. Hong Kong's tax system explained: Why levies are so low, how it competes with Singapore, and why it's 'both out of date and ahead of its time'. *South China Morning Post*. 2019. March 2. URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/hong-kong-economy/article/2188256/hong-kongs-tax-system-explained-why-levies-are-so> (date of access: 30.03.2020).

9. Doing Business 2020. The World Bank Group. 2020. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32436/9781464814402.pdf> (date of access: 30.03.2020).
10. Equity – Domestic market capitalisation (USD millions) – Market Statistics – February 2020. WFE – The World Federation of Exchanges. February 2020. URL: <https://focus.world-exchanges.org/issue/february-2020/market-statistics> (date of access: 30.03.2020).
11. Exports and imports of total services, value, shares, and growth, annual – Exports. UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=87010> (date of access: 30.03.2020).
12. GDP (current US\$) – Hong Kong SAR, China. The World Bank Group. 2019. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=HK> (date of access: 30.03.2020).
13. GDP growth (annual %) – Hong Kong SAR, China. The World Bank Group. 2019. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=HK> (date of access: 30.03.2020).
14. Global wealth report 2019: Reigniting radical growth. T. Tang, A. Zakrzewski (eds.). Boston Consulting Group, June 2019. URL: http://image-src.bcg.com/Images/BCG-Reigniting-Radical-Growth-June-2019_tcm9-222638.pdf (date of access: 30.03.2020).
15. Hong Kong and mainland of China: Some important facts. Trade and Industry Department. The Government of the Hong Kong Special Administrative Region. 2019. September 16. URL: <https://www.tid.gov.hk/english/aboutus/publications/factsheet/china.html> (date of access: 30.03.2020).
16. Hong Kong Annual Digest of Statistics (2019 Edition). Census and Statistics Department, the Government of Hong Kong SAR, October 2019. URL: <https://www.statistics.gov.hk/pub/B10100032019AN19B0100.pdf> (date of access: 30.03.2020).
17. Hong Kong banking outlook. KPMG Huazhen LLP. October 2020. URL: <https://home.kpmg/cn/en/home/industries/financial-services/banking.html> (date of access: 30.03.2020).
18. Hong Kong, China foreign exchange reserves. CEIC Data (SG) Pte Ltd. 2020. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/hong-kong/foreign-exchange-reserves> (date of access: 30.03.2020).
19. Hong Kong – leading International Financial Centre. Financial services and the treasury bureau. October 2018. URL: https://www.fstb.gov.hk/fsb/ppr/report/doc/booklet_hong_kong_leading_international_financial_centre_e.pdf (date of access: 30.03.2020).
20. Hong Kong Monthly Digest of Statistics, March 2004. Census and Statistics Department. The Government of Hong Kong SAR. 2004. March 22. URL: <https://www.statistics.gov.hk/pub/B10100022004MM03B0600.pdf> (date of access: 30.03.2020).
21. Hong Kong merchandise trade statistics domestic exports and re-exports. Census and Statistics Department Hong Kong Special Administrative Region. December 2017. URL: <https://www.statistics.gov.hk/pub/B10200032017MM12B0100.pdf> (date of access: 30.03.2020).
22. Hong Kong trade in services statistics in 2017. Census and Statistics Department, the Government of Hong Kong SAR. 28 February 2019. URL: <https://www.statistics.gov.hk/pub/B10200112017AN17B0100.pdf> (date of access: 30.03.2020).

23. Huggins R., Thompson P. Handbook of regions and competitiveness: Contemporary theories and perspectives on economic development. Northampton, 2017.
24. International trade in services 2018. Annual (UNCTAD/GDS/DSI/MISC/2019/9). United Nations Conference on Trade and Development. 28 May 2019. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/gdsdsimisc2019d9_en.pdf (date of access: 30.03.2020).
25. Ip D., Lever-Tracy C., Tracy N. The Chinese Diaspora and mainland China: An emerging economic synergy. L., 1996.
26. Kim A.B., Miller T., Roberts J.M. 2019 Index of economic freedom, 25th anniversary edition. The heritage foundation. January 25, 2019. URL: https://www.heritage.org/index/pdf/2019/book/index_2019.pdf (date of access: 30.03.2020).
27. Lloyd's list, one hundred ports 2019. Maritime, insurance and law store – Informa Group plc. URL: <https://lloydslist.maritimeintelligence.informa.com/one-hundred-container-ports-2019/Digital%20edition> (date of access: 30.03.2020).
28. Luk Y.F. Hong Kong's economic and financial future. L., 1995.
29. Mizuoka F. British colonialism and “illegal” immigration from mainland China to Hong Kong. *Power Relations, Situated Practices, and the Politics of the Commons: Japanese Contributions to the History of Geographical Thought*. Akio Onjo (ed.). Vol. 11. Fukuoka, 2017. Pp. 33–66.
30. Orange Z., Wang O. Hong Kong protests fail to slow city's role as foreign investment gateway to China, government data shows. *South China Morning Post*. 17 September 2019. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3027712/hong-kong-protests-fail-slow-citys-role-foreign-investment> (date of access: 30.03.2020).
31. Overall ranking and data tables – Paying Taxes 2020. PwC. 2020. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/tax/publications/paying-taxes-2020/overall-ranking-and-data-tables.html> (date of access: 30.03.2020).
32. Port cargo throughput by seaborne. River cargo. Marine Department. The Government of Hong Kong Special Administrative Region. 2019. URL: https://www.mardep.gov.hk/en/publication/pdf/portstat_2_y_c1.pdf (date of access: 30.03.2020).
33. Services (BPM6): Exports and imports by service-category and by trade-partner, annual – Financial Services (CATEGORY). UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=135718> (date of access: 30.03.2020).
34. Sin N. Explainer: How important is Hong Kong to the rest of China? *Reuters*. 2019. September 5. URL: <https://www.reuters.com/article/us-hongkong-protests-markets-explainer/explainer-how-important-is-hong-kong-to-the-rest-of-china-idUSKCN1VP35H> (date of access: 30.03.2020).
35. Soulard F. The Restructuring of Hong Kong Industries and the Urbanization of Zhujiang, 1979–1989. Hong Kong, 1997.
36. Start me Up – Hong Kong Asia's most dynamic startup ecosystem. Startmeup HK – Invest HK. 2020. URL: <https://www.startmeup.hk/about-us/hong-kongs-startup-ecosystem/> (date of access: 30.03.2020).
37. Table 049: Position and flow of inward direct investment (DI) of Hong Kong at market value by major economic activity of Hong Kong enterprise groups.

- Census and Statistics Department. The Government of Hong Kong SAR. 12 December 2019. URL: <https://www.censtatd.gov.hk/hkstat/sub/sp260.jsp?tableID=049&ID=0&productType=8> (date of access: 30.03.2020).
38. Table 5. Top 20 World Container Ports: 2000, 2007, and 2008. Bureau of Transportation Statistics – U.S. Department of Transportation. URL: https://www.bts.gov/archive/publications/americas_container_ports/2009/table_05 (date of access: 30.03.2020).
39. Uren D. China can't discount Hong Kong's economic importance. The Strategist – The Australian Strategic Policy Institute. 15 August 2019. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/china-cant-discount-hong-kongs-economic-importance/> (date of access: 30.03.2020).
40. Wei-Bin Zhang Hong Kong: The pearl made of British mastery and Chinese docile-diligence. N.Y., 2006.
41. Yun Wing Sung. The China-Hong Kong connection: The key to China's open door policy (trade and development series). N.-Y., 1991.

Статья поступила в редакцию 15.01.2020, принята к публикации 24.04.2020

The article was received on 15.01.2020, accepted for publication 24.04.2020

Сведения об авторах / About the authors

Файншмидт Роман Иосифович – преподаватель кафедры международной политики и зарубежного регионоведения, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Roman I. Fainshmidt – lecturer at the Department of International Policy and Regional Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

E-mail: faynshmidt-ri@ranepa.ru

Федоренко Дмитрий Олегович – стажер кафедры международной политики и зарубежного регионоведения, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Dmitry O. Fedorenko – intern at the Department of International Policy and Regional Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

E-mail: dfedorenko-17-01@edu.ranepa.ru